

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМИНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активное использование примирительных процедур, в том числе и медиации, для разрешения правовых конфликтов является инновационным направлением в развитии отечественной юриспруденции, важным вкладом в дело укрепления правовой культуры общества, непреложным условием успешного социально-экономического развития нашей страны.

Отметим, что согласно ст. 68 ГПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, не имеют права заключать соглашения о применении медиации и медиативное соглашение. Часть 3 ст. 65 ХПК определяет только невозможность третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет спора, заключить мировое соглашение.

При этом п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» разъясняет, что «правом на заключение мирового соглашения, участие в медиации или примирительной процедуре обладают истец, ответчик, процессуальные соучастники (истцы, ответчики), а также третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, поскольку обладают процессуальными правами и обязанностями истца (ст. 65 ГПК, ст. 64 ХПК). Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, правами стороны в полном объеме не наделяются и правом на заключение мирового соглашения, соглашения о применении медиации, медиативного соглашения, соглашения о примирении не обладают».

В этом плане заслуживает внимания позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации, который в Справке о практике применения судами Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. указал, что третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, так и не заявляющие таких требований, также вправе участвовать в проводимой после возбуждения производства по делу процедуре медиации, хотя процессуальное законодательство Российской Федерации, как и Республики Беларусь не предусматривает возможности заключения мировых соглашений третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет

спора.

На наш взгляд, необходимо разрешить третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, участвовать в заключении соглашения о применении медиации медиативного соглашения, так как в процедуре медиации, в отличие от судебного процесса, можно разрешать вопросы, возникающие не только в рамках одного правоотношения, а нескольких, что имеет место в случае с участием в споре третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и это никак не противоречит сути медиации. Но при заключении медиативного соглашения с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, на современном этапе возникнет проблема его утверждения судом в качестве мирового соглашения. Заключение с участием данных лиц соглашения о примирении также невозможно. Возможность заключения медиативного соглашения с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, позволила бы повысить экономичность судопроизводства в тех случаях, когда на них возлагается исполнение обязательства либо данные лица управомочены принять исполнение. Именно на возможность участия в таких случаях данных лиц в заключении мирового соглашения и указывается в п. 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Второй вариант разрешения существующей проблемы – это утверждение в судебном порядке медиативного соглашения сторон. Этот вариант позволит еще шире использовать возможности мирного урегулирования споров в рамках медиативного соглашения, реализация диспозитивных начал в заключении которого ограничивается требованиями процессуального законодательства. Так, С.К. Зайганова, указывает, что медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, поскольку такое соглашение выходит за рамки предмета и основания иска, а зачастую и за рамки подведомственности спора. В зарубежных гражданских процессуальных кодексах наряду с мировым соглашением и отказом от иска предусматривается такое самостоятельное основание прекращения производства по делу, как заключение сторонами медиативного соглашения, а сегодня в практической деятельности ввиду отсутствия такого основания, применяется по аналогии институт отказа от иска, в отдельных случаях применяется институт оставления заявления без рассмотрения. Полагаем, что данную проблему необходимо решать на законодательном уровне, а также необходимо вносить соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров».